

2024

2034

ПО ВЕРСИИ

ДЭЙВА ХАТЧИНСОНА • ДЕЗИРИНЫ БОСКОВИЧ
ЙЕНА ХОКИНГА • ЗЕНН ЧАРНОК
Э. ДЖ. СВИФТА • ОЛИВЕРА ЛАНГМИДА
ДЖЕФФА НУНА • КУРЦИИ НЬЮЛЭНД
КАССАНДРЫ ХОУ • ДЖ. П. СМАЙТА
ИРЕНОСЕН ОКОДЖИ • МАЛЬКОЛЬМА ДЕВЛИНА
ЛЕВИ ТИДХАРА • АЛИИ УАЙТЛИ
КРИСТОФЕРА ПРИСТА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(0)я43
Д23

2084 Anthology

Перевод с английского

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения издательства *Unsung Stories*.

Д23 2084 : [сборник : перевод с английского]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-17-109844-5

Что день грядущий нам готовит?

Как отличить звон колокольчиков от первых звуков колокола, что «звонит по тебе»?

Как отличить полет фантазии от предсказания?

Антиутопия — жанр, получивший в последнее время невероятную популярность. И, вероятно, не в последнюю очередь благодаря тому, что самые мрачные предсказания фантастов имеют обыкновение исполняться. Иногда — почти буквально, как у Оруэлла в зловещем «1984», иногда — частично, как у Замятина, Брэдбери и Хаксли.

Случайность? Совпадение? Но ведь когда-то людей Слова считали пророками, которым иногда, яркими вспышками, открывается будущее. Так может, стоит внимательнее взглянуть в грядущий день, нарисованный воображением современных фантастов?

УДК 821.111-312.9

ББК 84(0)я43

© *Unsung Stories*, 2017
© 'Babylon' Dave Hutchinson, 2017
© 'Here Comes the Flood' Desirina Boskovich, 2017
© 'Fly Away, Peter' Ian Hocking, 2017
© 'A Good Citizen' Anne Charnock, 2017
© 'The Endling Market' E.J. Swift, 2017
© 'Glitterati' Oliver Langmead, 2017
© 'Room 149' Jeff Noon, 2017
© 'Percepi' Courttia Newland, 2017
© 'Degrees of Elision' Cassandra Khaw, 2017
© 'The Infinite Eye' JP Smythe, 2017
© 'Saudade Minus One (S-1=)' Irenosen Okojie, 2017
© 'March, April, May' Malcolm Devlin, 2017
© 'Satoshi 2084 AD' Lavie Tidhar, 2017
© 'Uniquo' Aliya Whiteley, 2017
© 'Shooting an Episode' Christopher Priest, 2017
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-109844-5

ВВЕДЕНИЕ

«Как общаться с будущим? Это по самой сути невозможно. Либо завтра будет похоже на сегодня и тогда попросту не станет его слушать, либо оно будет совсем другим, и его невзгоды покажутся пустяком».

Джордж Оруэлл «1984»

Эта книга не о будущем. Со всеми своими атрибутами научной фантастики антиутопии ориентируются на настоящее. Создавая их, мы исследуем наши страхи. Рассказывая эти истории, мы проливаем свет на мир, который видим вокруг, изучаем аспекты невероятной многогранности, в которой живем. Маленький толчок здесь — мимолетная черта усилилась там. Экстраполированная на свой логический вывод задача. Они не содержат ничего такого, чего не существовало бы сейчас.

Антиутопии наиболее эффективны, когда содержат универсальную истину, когда задевают нас за живое. Вот почему роман Джорджа Оруэлла «1984» и сегодня находит отклик у читателя, даже спустя десятилетия описываемого в нем года. Он построен на нестабильности общества, в котором пропаганда одержала верх над истиной. В мире, жестко контролируемом Партией, мы узнаем аспекты нашего настоящего — выдуманные новости, освещающие реальные события, паранойя по поводу чужаков, недоверие к экспертам. То, что когда-то было зафиксировано, становится податливым, субъективным.

Это затрагивает один из существеннейших нюансов наших общественных уговоров — мы сопоставляем информацию, которая является достоверной и надежной, для всеобщего благосостояния. Век Интернета разрушил бесчисленные барьеры между сообществами и позволил создать невероятно мощные соединения. Но Интернет также способен искажать информацию. Оруэлл не предсказывал возникновения Глобальной сети, но понимал, как мы научимся использовать СМИ и как их можно применять против нас.

Но эта книга не о СМИ.

Или, скажем так, затрагивает этот вопрос лишь отчасти.

Средства массовой информации словно гносеологический гравитационный колодец, в котором мы все вращаемся. Это некое двоемыслие, неотъемлемый аспект современной жизни, как соединяющий, так и разделяющий нас. Здесь вы найдете рассказы о том, как люди из разных стран и культур взаимодействуют друг с другом и о влиянии технологий на эти отношения. А также наткнетесь на рассказы об образовании, старении, изменении климата и границах.

Наш мир значительно сложнее, чем тот, который создал Оруэлл. Его мир был мысленным экспериментом, средством — повторим ту же мысль — передать свое виденье тоталитаризма. Его мир был создан в 1948 году, когда наша планета была того же размера, что и сейчас, но в те дни не казалось, что она всю использует рог изобилия взаимосвязи, что является нашей новой нормой.

Средства массовой информации повсеместны, но не всемогущи. И если вы попросите пятнадцать авторов что-то написать на эту животрепещущую тему, ожидайте пятнадцать разных ответов.

Это не книга прогнозов.

Оруэлл ввел идею постоянной войны, ведущейся по всему миру, разделенному на три сверхдержавы и оставшиеся до поры ничейными территориями. Тем не менее демократические правительства в 1984 году все еще существовали, они преобладают даже сегодня. Глобальное политическое единство, осуществляемое в той или иной форме, по-прежнему остается несбыточной мечтой. Многие предсказания Оруэлла оказались ошибочными, но это не имеет значения. Они подобны истинам о человеческой природе, составляющим это видение.

В настоящее время некоторые из них вызывают улыбку. Например, опасения, что к 2050 году Чосер, Шекспир, Милтон и Байрон будут существовать только в версиях новояза. Вместо этого мы продолжаем творить великое искусство. Мы создаем новые шедевры и обновляем старые в цифровых форматах. Мы начинаем бросать вызов культурной гегемонии ко-

лониальной эпохи, медленно продвигаясь к тому, чтобы предоставить слово всем и каждому.

При всех своих недостатках некоторые из предсказаний близки к истине. В сегодняшнем мире не вовлечены в глобальный конфликт всего десять стран. Соединенное Королевство не является тоталитарным государством, где все СМИ строго контролируются, но доверие к СМИ, принадлежащим некоторым невероятно богатым людям, упало до минимума.

Если же рассматривать сборник «2084», его идеи, вероятно, окажутся ошибочными. Или, по крайней мере, их обрамление. Возникает вопрос: какие истины мы найдем в этих рассказах? В них вы увидите страх и одиночество, напрасную суету и неподдельное горе, гнев и вину. Узнаем ли мы себя?

Это вовсе не книга оруэлловских историй.

Что мы имеем в виду под словом «оруэлловский»? Мы используем его для описания антиутопии: факты запрещены, а объективная истина невозможна. Где язык — наш враг, как и наши города, семьи и правительства. Большой Брат следит за вами, довольный тем, как вы приняли этот язык. Двоемыслие. Полиция мыслей. Какая нам польза от старояза?

Оруэлловский. Слово, неспособное олицетворять нежность и надежду, которые мы находим в любви между Уинстоном и Джулией, — точь-в-точь неспособность Океании уничтожить дух рабочего человека. Партия может только вогнать его в нищету. Слова не имеют никакого отношения к миру и красоте леса, к шелесту ветвей, колеблемых ветром за кадром этого вымороченного общества. Никакой Демагогии, а одна лишь Конкретная речь, которая должна быть многозвучной.

То, что предупреждало нас о силе языка, ослабло. Роман «1984» говорит нам: «Более крупное зло неизменно ускользало из их поля зрения». Червь пожирает собственный хвост. Нет, эти рассказы не будут связаны с оруэлловской Океанией и не будут подражать его неологизмам. Они постараются охватить всю невообразимую сложность нашего мира. Они будут связывать настоящее с будущим и попросят нас принять на себя ответственность.

Мы не планировали это.

Идея этой антологии впервые пришла мне в голову в 2015 году, задолго до референдума о выходе Великобритании из ЕС или президентских выборов в 2016 году в США. Приближалась семидесятая годовщина романа «1984», и наше сознание все еще было переполнено пропагандой. Политика тяготела к правой идеологии. Менялся тон выступлений.

Поэтому мы приступили к работе по публикации этих рассказов и, как это нередко случается с фантастикой будущего, время подчинило нас. Возможно, уместно, чтобы этот проект был задуман в другом мире. Предсказания будущего имеют ограниченный срок годности, при этом отклонение от курса с течением времени только возрастает. И за несколько лет мы все должны пересмотреть наши ожидания.

Эту книгу поддержала кампания сайта «Kickstarter», запущенная в тот же день, когда правительство Великобритании выполнило положения статьи 50, начав процесс выхода из ЕС. Многие люди в Великобритании считают, что это на шаг приблизило нас к антиутопическому будущему, и по всей стране преобладали не поддающиеся классификации проявления ярости, тревоги, ликования, страха, самооправдания и разочарования. Наше маленькое сообщество присматривалось к этим событиям в поисках основного акцента всех этих эмоций. И посреди политического и общественного хаоса создавалась наша маленькая книга.

Мы бы не смогли спланировать ее лучше, даже предпринимали еще и еще попытки. Мы чувствуем больше родства в наших сообществах по всему миру, чем когда-либо прежде, и ежедневно играем с силами, немного могущественнее нас. Мы с большой убежденностью действуем в целях построения нашего будущего, но истинные последствия происходящего предсказать невозможно. Мы — творцы во времена невзгод. Мы сопротивляемся грядущей тьме.

В этой книге есть предостережения — было бы неплохо к ним прислушаться.

Джордж Сангисон

Июнь 2017 г.

ДЭЙВ ХАТЧИНСОН

БАВИЛОН

Спустя три дня пребывания на воде они натолкнулись на катер береговой охраны. Лоцман, лицо которого почти полностью скрывалось за очками виртуальной реальности, заметил на радиолокационной станции судно и заглушил мотор.

— Спокойно, — прошептал он.

— Кто это? — пробормотал Дауд.

— Какая разница?

Дауд считал, что никакой. Подняв голову, он выглянул из-за носа лодки, но увидел одну лишь крошечную тьму. Ночь была безлунной, звезды спрятались за облаками. Патрульный катер, вероятно, двигался в режиме тишины; было сложно сказать, далеко ли он находится.

Он снова лег на дно и уставился в темное небо, чувствуя, как где-то внизу колышутся большие мощные волны.

— Что будем делать? — спросил он.

— Подождем, — тихо ответил лоцман. — И не будем шуметь.

Дауд закрыл глаза и скрестил руки на груди. Лодка низко сидела в воде и была изготовлена из материалов, определяющихся на радаре как плавучий пивной кег. Они с лоцманом бок о бок лежали на дне, накрытые вощеными брезентовыми чехлами, пахшими камфарой и развеивавшими тепло их тел в море через тянущуюся вслед паути-

ну полых нитей. Лодка-невидимка, как называл ее Лацис. «Единственная в своем роде. Пожалуйста, не разбейте ее».

Ему стало интересно, где Лацис сейчас. Он представил себе старика, который стоял на пляже побережья Фокеи и смотрел, как Дауд и лоцман выходят в море, затем поворачивают и медленно движутся к линии деревьев, где был спрятан грузовик, на котором перевозили лодку.

— Есть несколько способов это сделать, — размышлял Лацис в их первую встречу. — Мы могли бы посадить вас в малозаметный катер на подводных крыльях, просто прокатить по Эгейскому морю на высокой скорости ночью и доставить туда, где вам необходимо оказаться через несколько часов, но это рискованно. Поэтому не будем торопиться. — Он, казалось, вполне проникся идеей. Его испещренные шрамами руки лежали на столе. Рукава своей застиранной старой синей рабочей рубашки он закатал, были видны тугие мышцы рук. — Мы попробуем в Европу.

Разумеется, Лацис не знал цели этой миссии, и ему хорошо платили, чтобы он не выражал никакого личного мнения, которым позже (почувствуй он в том нужду) мог поделиться с турецкими властями. Дядя Дауда говорил, что старик начал заниматься незаконной перевозкой людей в лихие года первой четверти века, еще до того, как различные мелкие разлады слились в один большой Кризис. В прежние времена у них были какие-то совместные дела, и Дядя Дауда считал, что Лацис заслуживает доверия, как никто другой.

Они беседовали в семейной резиденции в пригороде Берберы с видом на Аденский залив¹. За неделю до этого разговора в регион вторглись повстанческие силы, которые некоторое время сражались с правительственными войсками, грабили, сжигали деревни и уходили прочь. Семья постоянно держалась на чеку и укомплектовывала рель-

¹ Залив в Аравийском море.

сотроны¹, установленные на стенах резиденции (им, как и повстанцам, грозила атака со стороны правительства), и когда Отец и Дядя пришли к нему со своим предложением, Дауд все еще не оправился от ежечасного напряжения последних дней.

— Ты, конечно, можешь отказаться, — сказал ему Дядя, когда они изложили свой план. — Но твое место займет кто-нибудь другой. Возможно, один из моих сыновей.

Дауд вспомнил, как сидел и смотрел на проекцию карты на столе, почти ошарашенный расстояниями, которые нужно было преодолеть.

— У наших друзей в Эр-Рияде есть самолет, — сказал Дядя, продолжив объяснять способ переправы через Персидский залив и сухопутный маршрут через Йемен и Саудовскую Аравию, как будто это была увлекательная школьная экскурсия, а не путешествие через опаснейшие территории на Земле.

— А нет ли у вас друзей в Найроби, у которых был бы самолет? — мягко осведомился Дауд.

— Мы воины, — предупредил его Отец. — Потомки воинов. Не стыди меня в моем собственном доме.

— И Найроби, — добавил Дядя с улыбкой, — находится не в том направлении.

— В наши руки вот-вот попадет великий дар, — сказал Отец. — Мы должны оказаться в нужном месте в нужное время, и обязаны использовать его. Мы изменим мир.

«Миром правят старики», — подумал Дауд, вздрагивая от холода полуночного Эгейского моря и задаваясь вопросом, доживет ли он до того дня, когда присоединится к их числу.

— Уходят, — пробормотал лоцман.

Дауд прислушался, и ему показалось, что он слышит очень слабый и далекий звук двигателей.

— Дадим ему час, чтобы отплыл подальше, — сказал лоцман. — И снова отправимся в путь.

¹ Электромагнитный ускоритель масс.

* * *

Чтобы добраться до места назначения, Дауду понадобилась почти неделя. За счет своего тихого каталитического мотора маленькая лодка во время всего пути дрейфовала, но так было задумано. Как сказал Лацис, прямое приближение к берегу на высокой скорости заняло бы всего несколько часов. Это также привлекло бы внимание всех систем дальнего обнаружения, которые европейцы разбросали по всему Эгейскому морю. Ночью, привязав себя к лодке, Дауд и лоцман по очереди выполняли плавательные упражнения. В течение дня они оставались под одеялом из миметического¹ материала, принимавшего цвет морской волны и прятавшего их от спутников и беспилотников. Лодка очищала морскую воду, а под палубой хранился питательный, но без каких-либо деликатесов, месячный сухой паек. От голода они, по крайней мере, не умрут. Фактически, важность сохранения своего веса постоянным закладывали в Дауда практически на каждой встрече, когда они составляли план. «Не буду притворяться, что понимаю это, — говорил Дядя, — но мне говорили, что масса тела очень важна». В то утро, когда на востоке только-только начал разливаться рассвет, лоцман толкнул Дауда ногой и сказал:

— Система дальнего обнаружения.

Дауд сел, поднял край миметического одеяла и посмотрел на волны. Почти полвека Европа укрепляла концентрические границы и буферные зоны, чтобы лучше защитить себя и своих граждан от таких, как он. После финансовых крахов и бесконечных споров о том, какие страны должны отвечать за безопасность, ЕС, в конечном итоге, угрозами заставил государства южной Европы финансировать линию сенсорных буйков дальнего обнаружения, простирающуюся от центра Эгейского моря до египетского побережья и через Средиземное море в Испанию.

¹ Миметик — вещество с биологическим действием, имитирующим действие какого-либо вещества.

Они контролировали все сухопутное движение, проходящее между Малой Азией и Ближним Востоком, а также Африкой и Европой. Массово производимые американскими подрядчиками буйки были маленькими и дешевыми, и как все маленькие и дешевые вещи сильно подвергались сбоям. Никто бы не поднял тревогу, если бы контейнер с аппаратурой РЭП, встроенный в узкий киль лодки, отключил бы ближайший буюк и они проскользнули через систему обнаружения. Однако довольно быстро прибыла бы бригада, чтобы его заменить.

— Я ее не вижу, — сказал Дауд.

— На два часа, — произнес лоцман. — Мы почти над ней.

Дауд прищурился и, наконец, обнаружил маленький цилиндрический предмет, подпрыгивающий на волнах. Он был не больше кофейника.

— Ты уверен, что он не может нас видеть?

— Сложно сказать, — ответил лоцман. — Очень скоро мы это узнаем.

Они проплыли мимо буйка, и в течение нескольких напряженных часов отдалялись от системы обнаружения, но, кроме горстки маячащих в отдалении рыбацких лодок и пары проходящих через облака самолетов, ничего не увидели.

На следующий день лоцман сказал:

— Мы на месте.

* * *

Под покровом темноты они осторожно подплыли к острову. К берегу было пришвартовано несколько огромных кораблей, светившихся так ярко, что их, казалось, можно было увидеть с околоземной орбиты. Дауд услышал доносившиеся из глубины острова слабые, но отчетливые звуки музыки. За кораблями виднелась линия огней, тянувшаяся вдоль побережья и освещавшая смутные образы собирающихся вокруг гавани и поднимающихся на холмы жителей.